

Э. Д. Бекетов

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Миловидов

ВЕРЛИБР ЧАРЛЬЗА БУКОВСКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ М. НЕМЦОВА)

Чарльз Буковски (1920-1994) — американский поэт и прозаик немецкого происхождения. Начал писать довольно поздно — в конце 40-х / начале 50-х годов. Получил известность в Штатах и Европе в первую очередь как поэт, автор более тридцати поэтических книг [Немцов URL].

Основными темами его творчества являются: классическая музыка, одиночество, алкоголизм, восхищавшие его авторы, сцены из собственного детства, писательство, вдохновение, безумие, женщины, секс, любовь и скачки. В том числе, одной из побочных тем для него являлись кошки — спутники всей его жизни и объекты созерцания и вдохновения.

Примечательно, что сам автор практически не проводил грани между своей прозой и поэзией. Причина его обращения к поэзии была банальна — стихи для него были меньшей тратой времени (по сравнению с рассказами или романами) [Буковски 2010: 43-53]. В одном из своих интервью он заявляет следующее: «Другим я облегчил задачу. Я их научил, что писать стихи можно так же, как пишешь письмо, что стихотворение даже может развлекать и священное в нем не обязательно» [Буковски 2010: 100-111].

Рассмотрим в качестве примера одно из стихотворений, вошедших в сборник "On Cats" [Bukowski 2017], переведенное Максимом Немцовым и выпущенное в тираж издательством Эксмо [Буковски 2017: 14-15]. Стихотворение озаглавлено *conversation on a telephone*. В рамках предпереводческого анализа приведем его целиком (строки отделены косой чертой, строфы — двойной косой чертой):

conversation on a telephone // I could tell by the crouch of the cat, / the way it was flattened, / that it was insane with prey; / and when my car came upon it, / it rose in the twilight / and made off / with bird in mouth, / a very large bird, gray, / the wings down like broken love, / the fangs in, / life still there / but not much, / not very much. // the broken love-bird / the cat walks in my mind / and I cannot make him out: / the phone rings, / I answer a voice, / but I see him again and again, / and the loose wings / the loose gray wings, / and this thing held / in a head that knows no mercy; / it is the world, it is ours; / I put the phone down / and the cat-sides of the room / come in upon me / and I would scream, / but they have places for people / who scream; / and the cat walks / the cat walks forever / in my brain.

Подобное развертывание этого поэтического текста позволяет более

ясно увидеть его синтаксическую структуру. Так, он представляет собой стихотворение из двух строф, представленных двумя предложениями. Несмотря на соблюдение всех норм пунктуации английского языка, в тексте наблюдаются некоторые аномалии графодеривационного характера, а именно значимое отсутствие капитализации в названии и где-либо еще, кроме, собственно, написания личного местоимения "I". Данное наблюдение дает право говорить об обособлении лирического героя Буковски от окружающего его мира, о его возвышении над ним. Более того, можно также наблюдать значимо частое дробление поэтического текста на стихи (13 стихов в первой строфе и 20 — во второй); однако в данном стихотворении нет ни одного анжамбемана, ни одного несовпадения синтаксической паузы с ритмической [Академик URL].

Структурно данный поэтический текст обладает всеми признаками верлибра, а именно построением на повторении сменяющих одна другую фонетических сущностей всех уровней от фонемы до, собственно, группы слов или фразы [Жовтис 1968: 35-36]. Помимо многочисленных повторов, связывающих воедино не только близстоящие стихи, но и сами строфы, в данном тексте немалый интерес представляют эпифоры ("but not much, / not very much."; "and the loose wings / the loose gray wings,."; "and I would scream, / ... / who scream"). Так, одна и та же лексема в порой практически идентичных контекстах находится в значимой для конвенционального (определение В.П. Бурича) стиха позиции — в клаузуле. Стоит также отметить значение первого стиха второй строфы ("the broken love-bird") в роли некоего подзаголовка или даже нового заголовка, более точно описывающего тему стихотворения, нежели оригинальное заглавие ("conversation on a telephone"), поскольку он синтаксически не связан со следующим стихом, что актуализирует его присутствие в поэтическом тексте.

Рассмотрим перевод данного стихотворения, выполненный Максимом Немцовым:

Разговор по телефону // По тому, как кот пригнулся, / как сплющился, / я видел — он обезумел от добычи; / и когда моя машина подъехала, / он вскочил в сумерках / и сбежал / с птицей во рту, / очень крупной птицей, серой, / крылья вниз, как сломанная любовь, / клыки вонзены, / жизнь еще есть, / но не много, / совсем не много. // сломанная птица любви / кот бродит у меня на уме, / а я не могу его различить: / звонит телефон, / я отвечаю голосу, / а вижу его, вновь и вновь, / и вялые крылья / вялые серые крылья, / и штука эта в / голове, что не знает пощады; / то всё мир, он наш; / я кладу трубку / а котостены комнаты / наваливаются на меня / и я б закричал, / но у них особые места для людей / которые кричат; / а кот идет / кот идет вечно / у меня в мозгу

Данный перевод можно в целом охарактеризовать как перевод-перенос:

сохраняется и количество строк, и все значимые повторы фонетических сущностей. Однако графодеривации текста оригинала не переносятся в текст перевода, а воссоздаются на основе языка перевода (так, в ряде мест правила пунктуации русского языка нарушаются, а капитализация присутствует лишь в названии и первом стихе). Более того, переводчик намеренно вводит в текст перевода немалое количество эллипсисов, чтобы подчеркнуть моносиллабичность английского языка. Стоит также отметить, что данный перевод является скорее поэтическим, нежели структурным: переводчик как автор находит новые решения, а именно: полное переосмысление первых трех стихов первой строфы как переводческая трансформация; выбор разных лексем в переводе для лексемы 'walk' — 'бродить' и 'идти' соответственно; компенсация изменения характера кольцевой композиции во второй строфе оригинала — "the cat walks in my mind / ... / the cat walks / ... / in my brain" — анжамбеманом в доминантной позиции текста: «и штука эта в / голове, что не знает пощады»). Все это не только препятствует распаду массива стихотворного текста в переводе, но и добавляет ему большей «устойчивости», цель которой — подготовка русскоязычного читателя к, возможно, новой, еще не знакомой ему форме — к верлибру.

Так, перед нами предстает успешный результат перевода англоязычного верлибра на русский язык, пусть и не лишенный качественного и количественного изменения формы текста оригинала, что обусловлено гипотетическими характеристиками реципиента перевода. Это дает надежду полагать, что перевод англоязычного верлибра на русский язык не только возможен, но и объективно нужен ввиду обширности исходного материала.

ЛИТЕРАТУРА

Академик. Большая советская энциклопедия. Перенос [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/119601/Перенос> (дата обращения: 04.05.2019).

Буковски Ч. Интервью: Солнце, вот он я / Под ред. Д.С. Калонна; пер. с англ. М. Немцова. СПб.: Азбука-классика, 2010. 384 с.

Буковски Ч. О кошках: [сборник] / Чарльз Буковски; [пер. с англ. М. Немцова]. М.: Эксмо, 2017. 176 с.

Жовтис А.Л. От чего не свободен свободный стих? // Жовтис А.Л. Стихи нужны. Алма-Ата: 1968. С. 5-53.

Немцов М. И не пытайтесь... [О Чарльзе Буковски] // Библиотека электрон. лит-ры в форм. fb2 [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/H/nemcov-maksim/i-nepitajtesj-o-charlze-bukovski> (дата обращения: 04.05.2019).

Bukowski, Charles. On Cats. Ecco; Reprint edition, 2017. 128 pp.